

Глава 26. Аура несчастья

Все наложницы расположились в боковом зале дворца Цзянь-Цзы. Мэн Санью, держа А'Бао, сидела сама по себе, ни с кем не разговаривая. В отличие от перешёптывающихся наложниц, в глазах которых постоянно мелькали искры радости, она время от времени поднимала голову и смотрела в сторону главного зала. Ее лицо было полно беспокойства.

Император Чжоу'Ву также пристально смотрел на двери главного зала, ожидая, когда императорский лекарь выйдет и доложит о состоянии Пятого принца. В конце концов, это был его собственный сын, как его сердце могло не болеть за него? Вид сына, чье лицо становится сине-фиолетовым и его дыхание почти исчезает, а ты ничего не можешь сделать, вызвал у Императора Чжоу'Ву чувство беспомощности, которое даже сейчас остается в его сердце.

Но чем больше он волновался, тем больше расстраивался. А все из-за его слишком хорошего слуха. Слова, которые шептали эти наложницы, попадали в его уши, ни одно не было пропущено.

Что они имеют в виду, говоря «любопытная»? «Слишком повезло»? «Хорошо притворяться»? Эта группа женщин достойна смерти!

Нос Императора Чжоу'Ву дернулся, когда он злобно зарычал. Внезапно он почувствовал, что все эти живые, милые, яркие лица такие уродливые и искаженные, что хочется плевать.

Пока они ждали, снаружи зала послышалось объявление о том, что «Его Величество прибывает». Все наложницы сразу же убрали расслабленные выражения на своих лицах и слаженно надели обеспокоенное и чрезмерно испуганное. Они действовали смехотворно одинаково. Бледные лица, нахмуренные брови, у каждой была своя красота, у каждой был свой вкус, все они вызвали желание заботиться о них.

Значит, они обычно так поступают и со мной? – Из горла Императора Чжоу'Ву вырвалось разочарованное ворчание, ему стало не по себе, как будто он съел муху.

– А'Бао, что случилось? Ты боишься, потому что тут слишком много людей? Все в порядке, как только Пятый принц будет в безопасности, мы уйдем, потерпи еще немного! – Услышав тихое ворчание щенка, Мэн Санью нагнулась и прошептала ему на ухо. После она даже слегка поцеловала кончик его дергающегося носа.

Растущее намерение убить, которое испытывал Император Чжоу'Ву, было немедленно уничтожено этим поцелуем. Он неосознанно хмыкнул, его голос стал сладким и маслянистым. Он, очевидно, прогрессировал, если с самого начала у него не было выбора, кроме как терпеть Шуфэй, то позже он охотно, с энтузиазмом начал пытаться узнать ее хорошую сторону. Теперь он делал это бессознательно.

Когда фальшивый император вошел, все наложницы уже давно стояли на коленях у дверей

дворца, чтобы его поприветствовать. По дороге он услышал отчет евнуха о том, что произошло. Он не мог не чувствовать, что храбрость и ум Шуфэй были странными.

Кто бы ни спрятался подальше в подобной ситуации? Но она бросилась вперед, не учитывая последствия, в конце концов, она действительно просто наивная женщина!

Фальшивый император покачал головой, но в душе начал ценить и любить Шуфэй еще больше. Неосознанно он искал фигуру Мэн Санью. Увидев, что она осталась позади всех наложниц, с ее любимым, свернувшимся в пухлый шар, питомцем в руках, она действительно выглядела довольно глупо. Его глаза наполнились смехом.

– Любимая супруга, быстро вставай, на земле холодно. Твое тело все еще не окрепло, будь осторожна, чтобы не заболеть. Сегодня только благодаря тебе Пятый принц может быть в безопасности. – Он подошел прямо к Шуфэй и поднял ее своими руками.

Его теплый и любящий взгляд, нежный голос, и то, как внимательно он смотрел на Мэн Санью, вонзили нож в сердце Императора Чжоу'Ву, кровь текла без остановки. Он стиснул зубы и зарычал.

Мэн Санью поплыла по течению и встала. Рукой она быстро закрыла пасть А'Бао и улыбнулась фальшивому императору. Фальшивый император улыбнулся, нежность в его глазах стала еще сильнее, бросаясь в глаза всем наложницам. Они были уверены, что у Шуфэй не осталось шансов, но они не думали, что она сможет снова подняться. И она даже использовала Достойную супругу и ее сына в качестве ступеньки, как подло!

Глаза дворцовой служанки, служащей в боковом зале, потемнели, она вошла во внутренний зал и доложила слабой, перепуганной Достойной супруге о ситуации.

Благородная супруга Ли прибыла в боковой зал как раз вовремя, чтобы увидеть действия фальшивого императора.

Если бы это было раньше, я определенно была бы похожа на остальных наложниц и думала, что Шуфэй снова была на подъеме, но теперь, когда я знаю правду, все это кажется смешным. Все основные супруги, услышав новости пришли нанести визит, но только Ваша любимая в настоящее время беспечно сидит во дворце Цзунцуй, не заботясь об этом вопросе. Какая дерзость! Раз она такая способная, почему бы ей храбро не выделиться и не сразиться? Зачем так хитро использовать других как щиты против всего?!

В то время как ее мысли становились все темнее и темнее, выражение лица Благородной супруги Ли становилось нежнее. Она грациозно подошла, чтобы поприветствовать фальшивого императора. Получивший инструкции Шэнь Хуэйру, Фальшивый император не ответил Благородной супруге Ли. Все, что он сделал, это посадил Мэн Санью, рядом с ним в ожидании диагноза императорского лекаря. Благородная супруга Ли почувствовала себя крайне неловко, но все же заставила себя улыбнуться и села рядом с главным креслом.

Всего за несколько мгновений две дворцовые служанки помогли бледнолицей Достойной супруге привести себя в порядок и войти в боковой зал. Увидев фальшивого императора, она ускорила шаг и смягчила свое тело, чтобы сделать реверанс. В конце концов, на одну ночь они стали мужем и женой, к тому же Достойная супруга была редкой красавицей, ее бледное лицо добавляло ей деликатность, заставляя хотеть заботиться о ней.

Фальшивый император поспешно поднял ее, обнял и успокаивающе похлопал. Достойная супруга всхлипнула, и по ее лицу потекли слезы. Она задыхнулась, когда заговорила:

– Ваше Величество, только что эта наложница была напугана до смерти! Эта наложница думала, что больше не сможет видеть императорского сына, как бы эта наложница смогла дальше жить...

Фальшивый император обнял ее крепче и утешил нежным голосом.

Все наложницы, кроме Мэн Санью и Ли Шуцзин, смотрели на двух людей в интимных объятиях ревнивыми взглядами. Они очень хотели поменяться местами с Достойной супругой.

Мэн Санью надула губы, заботясь только о том, чтобы успокоить А'Бао, который был очень раздражен. Ли Шуцзин потянулась за чашкой чая и, неторопливо потягивая его, смотрела на двух людей перед собой спокойным взглядом, как будто наблюдая за шоу.

Император Чжоу'Ву пристально смотрел на Фальшивого императора и Достойную супругу, которые почти слились воедино. Через мгновение он глубоко хмыкнул и холодно отвел глаза.

Как это говорится в народе? Чему быть, того не миновать*, я должен просто позволить ей делать все, что она хочет! – Хотя эти мысли были немного вульгарными, но они действительно хорошо описывают текущие чувства Императора Чжоу'Ву. – Я могу только холодно наблюдать со стороны.

В оригинале по-другому: Небо хочет дождя, мать хочет выйти замуж – Это поговорка, которая описывает ситуацию, которой нельзя избежать – это обязательно произойдет, в конце концов, нравится вам это или нет.

Достойная супруга плакала довольно долго, но замысловатый макияж на ее лице вообще не пострадал, вместо этого он стал еще красивее, резко контрастируя с жалким внешним видом, который она имела в императорском саду, это было похоже на двух совершенно разных людей. В то время ей было действительно грустно, но сейчас она играла. Ее сын все еще лежал внутри, в ожидании диагноза, его безопасность все еще неопределенна, но все же у нее было сердце, чтобы конкурировать за благосклонность, эта женщина...

Император Чжоу'Ву покачал головой, вздохнул и подумал:

Если бы это была Санью, она, вероятно, наблюдала бы за нашим сыном у постели, отказываясь

сделать даже пол шага. Даже если бы я пришел, она, вероятно, не вышла бы, чтобы меня поприветствовать, не говоря уже о том, чтобы попытаться получить мое внимание!

Как раз в это время вышел слуга, служащий рядом с императорским лекарем, с рецептом в руках, он поприветствовал поддельного императора и быстро побежал в аптеку. Фальшивый император повел Достойную супругу в зал, чтобы проверить Пятого принца, наложницы шли за Благородной супругой Ли, а Шуфэй встала, чтобы следовать за ними.

Пятый принц лежал на кровати, слезы все еще висели в уголках его глаз. Увидев фальшивого императора, его слез стало еще больше, он слабо звал императорского отца, изо всех сил пытаясь встать, чтобы его поприветствовать.

Поддельный император быстро толкнул его обратно на кровать и подоткнул одеяло. Он взял его за руку и мягко утешил, Достойная супруга сидела у кровати, нежно поглаживая его маленькую голову. Трое бормотали, как будто самая обычная семья. Эта нежная и трогательная сцена спровоцировала наложниц, их глаза покраснели.

Императорский лекарь опустился на колени у ног фальшивого императора, спокойно описывая состояние здоровья Пятого принца. Основной смысл был в том, что, поскольку он вовремя получил правильное лечение, с ним нет ни чего серьезного. Просто он испугался, поэтому несколько дней ему нужно как следует отдохнуть.

Поддельный император удовлетворенно кивнул головой. Он невероятно нежно посмотрел на Мэн Санью и сказал Пятому принцу:

– Императорский сын, благодаря Шуфэй, которая тебе вовремя помогла, ты был спасен сегодня, быстро поблагодари ее.

Мэн Санью слегка улыбнулась. Она уже собиралась пожать ребенку руку и смиренно заговорить, когда Пятый принц сделал испуганное и неловкое выражение лица. Он бросился в объятия Достойной супруги, крича резким голосом:

– Нет, это все ее вина, что я задохнулся! Она загрязнена аурой неудачи, она приносит неприятности, сглаз! Если бы не ее проклятие, этот сын, этот сын не был бы таким! Она плохой человек!

Разве трех - четырехлетний ребенок может сказать такое? Понимает ли он, что такое аура неудачи? Что такое сглаз и что значит, приносит неприятности? Очевидно, что кто-то специально его научил! Кроме того, что можно сделать с таким маленьким ребенком, даже если он говорит обидные слова? Ударить его? Ругать его? Можно только терпеть это. Именно из-за этого Достойная супруга может так нагло строить против меня козни. Только недавно Его Величество был раздражен словами «аура неудачи», услышав слова Пятого принца, даже если прямо сейчас он не особо об этом задумывается, то когда вернется, он все равно будет чувствовать себя отстраненным и будет холоден ко мне. Этот запретный дворец! Это слишком грязно! Даже чистота детей украдена! – Мэн Санью вздохнула, но улыбка на ее лице осталась.

- Я никогда не заботилась о благосклонности Императора Чжоу'Ву, не говоря уже о том, что теперь, когда человек передо мной – подделка, его благосклонность волнует меня еще меньше.

- Похоже, что Пятый принц действительно слишком напуган, он даже не знает, что говорит. Чтобы его не провоцировать, эта наложница лучше уйдет первой. – Мэн Санью завернула внезапно разъяренного А'Бао, сделала поддельному императору реверанс, и попросила позволения уйти.

У поддельного императора не было выбора, кроме как махнуть рукой и отпустить ее.

Как только она вышла из зала, на нее подул холодный воздух, заставив Мэн Санью задрожать. Рукой она быстро прикрыла А'Бао, что бы он ни пострадал от холодного ветра. Разъяренный Император Чжоу'Ву сразу же успокоился.

Санью это даже не волнует, из-за чего волнуюсь я? Это всего лишь неблагодарная женщина, она не стояла того, чтобы я слишком много о ней думал. Просто мой Пятый императорский сын слишком жалок, он все еще болен, но мать так его использует. Что она будет делать, если в будущем он собьется с пути?

В это время он вспомнил что-то, что раньше говорила Санью: если нет любви, то не будет и ненависти, лучше любить себя, чем тратить эмоции на кого-то, кто не имеет значения. В этом дворце даже трех-четырёхлетний ребенок может вонзать ножи в чужие тела, если поднимать шум по любому поводу, то выжить будет крайне сложно! Его сердце постепенно сжималось, непрерывная сильная боль заставила Императора Чжоу'Ву заскулить.

Насколько же Санью разочаровалась в человеческом характере, чтобы иметь такое глубокое понимание? Сколько боли она перенесла, когда я не видел? Не могу себе представить.

- Ладно, мы уже вышли, не бойся, А'Бао! Мы сейчас же отправимся домой. – Мэн Санью почесала подбородок беспокойного и тревожного А'Бао, успокаивая его нежным голосом.

Сердце Императора Чжоу'Ву заняло за нее еще сильнее. Увидев ее в таком беззаботном состоянии, он глубоко рассердился, оскалил зубы и схватил один из ее ледяных пальцев в пасть. Боясь использовать слишком много силы, но пытаясь выпустить свое разочарование, он зубами немного его погрыз, желая растопить этот ледяной палец во рту.

- Подожди минутку, сестренка Шуфэй. – Сзади прозвучал мягкий женский голос, нарушая нежное взаимодействие между хозяином и питомцем.

Увидев, что подошедшей была Благородная супруга Ли, Мэн Санью сделала реверанс в знак приветствия.

- Не нужно быть такой вежливой. – Благородная супруга Ли подошла и взяла Шуфэй за руку,

ее отношение было интимным. Она тихо сказала: – Сестренка, сегодня ты была безрассудна. Ты явно знала, что Достойная супруга – человек неблагодарный, ты не должна была вмешиваться в ее дело. Посмотри, что происходит сейчас, вместо того чтобы поблагодарить тебя, на тебя вылили ведро помоев.

– Она может говорить все что хочет, эта наложница останется такой, какая она есть. Все, что просит эта наложница, – это, чтобы ее сердце оставалось невиновным. – Мэн Санью слегка улыбнулась, ее отношение было очень открытым.

В глазах благородной супруги Ли быстро промелькнуло уважение.

У нее есть интеллект, способности, но ее доброе сердце не было запятнано, она сохранила самые основные принципы, которые должны быть у человека. Таких людей в этом дворце не много! Но именно потому, что это так, сотрудничая с Шуфэй, я могу чувствовать себя непринужденно.

Подумав об этом, Благородная супруга Ли спросила:

– Возможно ли, что младшая сестра планирует провести всю свою жизнь вот так? Ты должна знать, что без ребенка и без благосклонности дни в этом дворце будут нелегкими. Почему бы тебе не сотрудничать со мной? Как насчет того, что когда я выполню свое желание, я будем искать для тебя ребенка, чтобы ты могла его вырастить?

Император Чжоу'Ву оскалила зубы, он несчастно подумал:

Почему Санью должна впутываться в твои проблемы? В будущем я дам ей столько детей, сколько она захочет – детей, которые действительно принадлежат нам!

– Ваша Светлость, эта наложница благодарна за ваше внимание, но сердце этой наложницы серое и действительно больше не имеет сил бороться. На данный момент все, чего хочет эта наложница – это спокойно оставаться во дворце Би'Сяо и мирно проводить там свои дни. – Мэн Санью улыбнулась и махнула рукой.

– Если это так, то неважно. Если ты изменишь, свое решение или чего-то захочешь, все, что тебе нужно сделать, это послать кого-нибудь искать меня. – Глаза благородной супруги Ли выразили легкую жалость, когда она мягко сказала.

– Эта наложница благодарит вашу светлость. У этой наложницы также есть совет для вашей светлости: не драться – значит драться. – Видя, что у Благородной супруги Ли есть несколько частей искренности по отношению к ней, Мэн Санью не могла удержаться, чтобы не добавить несколько слов.

– Не драться – значит драться? Ха... в моем положении, сколько глаз смотрят мне в спину,

сколько пар рук толкают меня в спину, если я не буду сражаться, то последствия... –
Благородная супруга Ли сдержала свои последние слова, когда уходила, качая головой.

Мэн Санью и Император Чжоу'Бу долго смотрели на ее хрупкую, но крепкую фигуру сзади, оба вздохнули.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/1896263>